

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Рассказ первого зятя

На время ремонта мы с Людкой переселились к ее теще, в ее трехкомнатную квартиру в центре города. Нелишне заметить, что жили мы в однокомнатной и на окраине. Впрочем, это все частности.

В тот день я проснулся пораньше, чтобы перед работой голову успеть помыть. Людка еще дрыхла, когда я с трудом вылез из-под одеяла на неудобной тещиной софе и, чувствуя ломоту в боках, поплелся в ванную.

Тещу звали Зинаида Егоровна, она была крупная пышная женщина с тщательно и обильно накрашенным лицом. Работала в каком-то строительном управлении. Ко мне относилась строго, впрочем и к Людке тоже. Муж у нее умер задолго до нашей свадьбы от сердечного приступа.

Стараясь не шуметь, я вышел в коридор. Свет на кухне горел, значит теща уже встала, а вставала она всегда раньше всех. В коридоре лежала мягкая ворсистая дорожка, и ступать по ней было очень приятно. Подойдя к прихожей, я покопался в карманах своего пиджака в поисках расчески. Затем повернулся к двери в ванную и остановился. Я стоял в полосе света из кухни, которая была видна отсюда почти вся. Зинаида Егоровна в халате стояла у кухонного буфета и странно, как-то судорожно раскачивалась. Она уперлась руками в столешницу и, как мне показалось сначала, с трудом сохраняла равновесие, пытаясь не упасть.

Подумав, что ей плохо, я дернулся вперед, сделал пару шагов и — замялся. Что-то было не так. Я посмотрел внимательнее, и...

Зинаида Егоровна всхлипывала, с трудом сдерживая шумное дыхание, закидывала голову назад. При этом она привставала на цыпочках, вновь опускалась, и ее зад двигался вперед — назад, при этом дверка буфета явственно поскрипывала и постукивала. Я вспомнил, что когда лазил в буфет за банкой кофе, ручка от этой дверки вдавливалась мне в пах. Ручка была пластмассовая, гладкая, похожая на гриб, и далеко торчала, так что я всегда матерился, зацепившись случайно за нее бедром. Неужели моя теща сейчас... Но останавливаться было поздно. Я по инерции влетел в кухню, Зинаида Егоровна быстро оглянулась, замерла, опустила глаза.

— Миша, ты встал уже, — сказала она ненатуральным голосом, сдерживая дыхание — Тебе кофе приготовить?

Ага, ну как же. Когда бы стала она мне кофе готовить! Стараясь показать, что я ничего не заметил, я бодро ответил...

— Да ничего мама, я сам!

И бодро направился прямо к ней. Точнее, к банке кофе, раз речь зашла о нем. И потом сообразил, что свалил дурака. Теща стояла, привалившись животом к буфету как пришпиленная. Хотя почему как? Подходя к ней вплотную, я сообразил, что так оно и есть... Когда я представил себе это, представил себе, что Зинаида Егоровна стоит, насаженная на пластмассовый грибок, у меня невольно мелькнула мысль... она в трусах или нет? Давно замечено... мозг не имеет стыда. Однако воображение он, сволочь, имеет! Поэтому я в панике почувствовал, что мой член начало распирать. Стараясь скрыть это обстоятельство, я по примеру Зинаиды Егоровны, инстинктивно приник животом к буфету, точнее, попытался.

Дело в том, что удобный подход к банке кофе был закрыт могучей фигурой моей тещи. Но отступить в такой ситуации — значит выдать себя. Поэтому, рассчитывая на быстроту маневра, я прижался животом к ее бедру и, встав на цыпочки, потянулся за банкой. Надо ли говорить, что ободренный движением вдоль мягкого и теплого тела тещи, мой член рванулся как на стометровку. При этом я почувствовал, что он просто-напросто вылез за пределы моих плавков. Это настолько выбило меня из колеи, что моя рука промахнувшись, задвинула банку еще глубже на полку. На обратной фазе движения мой член прочертил по мягкой фланелевой ткани тещино халата так, что я слегка охнул от неожиданности.

— Давай Миша, я тебя подсажу! — сказала Зинаида Егоровна своим обычным уверенным голосом. Она отклеилась от буфета со слабым, но внятным чмокающим звуком и, заведя руки мне под зад, одним движением усадила меня на столешницу, прежде чем я успел хоть что-то сообразить. Я уверен, мы оба не ожидали этого. Но вот представьте себе картину... я сижу прямо перед Зинаидой Егоровной в одних плавках, сдвинутых наверх под мощным напором моего эрегированного члена, нацеленного прямо в лицо тещи. Немая сцена.

— Миша, ты свинья. Я сейчас позову Людмилу, пусть она все увидит.

— Позовите, мама. Интересно, что она о вас подумает. Наверно, подумает, что вы нашли замену своему пластмассовому грибку!

Зинаида Егоровна побагровела. Ее холеное лицо подергивалось, обильно намаженные малиновые толстые губы кривились, пышная грудь ходила ходуном.

— Нашла, да?! Ах, наша! Я тебе покажу, что я наша!

Все дальнейшее кажется мне каким-то невероятным, фантастическим сном. Она дернула меня за бедра, и я, чтобы не упасть, уцепился ей в плечи. Зинаида Егоровна, держа меня на весу, прижала меня животом к буфету так что полностью оказалась между моих бедер, а мой член — соответственно между ее. В следующее мгновение я оказался сидящим на столешнице буфета с широко раздвинутыми ногами и с членом в том месте, где только что находился пластмассовый грибок.

Спина моя была прижата к шкафчику с полками. Я был ошеломлен.

— Кричать будешь, Мишенька? — Она приподнялась на цыпочках, повертела бедрами, чтобы сделать пребывание своего пленника более комфортным. Затем опустилась обратно, и я застонал от боли... мой член был изогнут и зажат в своей темнице. Я рефлекторно согнулся и прижался к своей теще. Крепко держа меня за бедра и дыша мне в ухо, она принялась меня трахать, другого слова я не подберу. — Трусов, значит, на ней не было — подумалось вдруг. — А вдруг Людка сейчас увидит? У нее дочь в соседней комнате, а она...

— Мишка, поросенок! Не одной Людке ведь... Я тоже... хочу... Тебе хорошо?

Тебя насилуют как женщину и еще спрашивают, хорошо ли! Хотя... почему-то мне это нравилось... было стыдно и фантастически необычно. Зинаида Егоровна двигала бедрами вперед-назад, изредка приподнимаясь на цыпочках, а я просунул ладонь между ее сдавленных лифчиком холмов, двигал и мял ее тяжелые полушария. — Почему у Людки нет таких? Одной рукой приходилось обнимать тещу за шею. В зад больно врезался острый край стола, член сдавлен и перекручен как в мясорубке. Зинаида Егоровна часто и тяжело дышит, глухо стонет, гладит мои бедра, запускает руку снизу мне в плавки, хватает за яйца, дергает на себя и от себя при каждом толчке. Мне удается вытащить из лифчика грудь богатырши, и я мну ее одной рукой.

В спальне зазвенел будильник! Заскрипела софа... Людка встает... Зинаида Егоровна

стаскивает меня со столешницы, обхватывает ладонями мои ягодицы, раздвигает их... Я чувствую, как ее палец входит мне в задницу, я начинаю кончать... Она толкает меня за стол на табурет. Когда заглядывает Людка, теща уже достала с полки злополучную банку, а я, с открытым, как у придурка ртом и запихивая свой член обратно в плавки, продолжаю кончать. ... В тот день мы собирались переезжать к себе обратно. Людка проснулась раньше и отправилась в ванную. Я нежился в постели, а мой обуреваемый утренним наплывом гормонов член не давал мне уснуть. Мне вспоминалось наше недавнее приключение с Зинаидой Егоровной. Моя рука уже давно скользила вверх и вниз по стеблю члена, еще более вздущегося при этих воспоминаниях. Внезапно раздался торопливый стук каблуков по полу, и в спальню буквально ворвалась моя теща. Она уже была одета перед уходом на работу и в своих сапогах на высоком каблуке. Не успел я и глазом моргнуть, как она сорвала с меня одеяло, и я предстал перед ней лежащим во всей красе и с вздыбившимся членом, зажатым в кулаке. То, что произошло дальше, было таким шоком, какого я никогда до этого не испытывал.

Зинаида Егоровна легко шагнула прямо ко мне на постель, покачнулась на жалобно заскрипевшей софе, и мои бедра оказались зажаты между каблуками ее сапог.

— Свинья, Мишка! Ну какая же ты свинья! — тихо говорит она. Обеими руками она задирает юбку, спускает колготки вместе с трусами до половины бедер. И, словно на унитаз, опускается мне на бедра. Она просовывает руку себе между ног, крепко ловит мой член, и держась за него как за якорь, меняет позу, встав на колени. Затем, не выпуская члена, ерзает задом, направляет его в свою вратарскую ловушку. Она упирается ладонями мне в плечи, слегка привстает, садится, опять, опять... Мягкое, еле слышное чмокание. Зинаида Егоровна запрокидывает голову назад, раскачивается, постанывает. Мой член, как элемент какого-то механического устройства, пассивно скользит по мягкой влажной направляющей. Слышен шум душа из ванной. Людка моется...

Жаль, что моя партнерша одета. Сейчас бы помять ее арбузы! Когда еще такой случай будет! Нет, не успею... Глажу бедра моей насильницы, пробую дотянуться до ягодиц... Нет, руки коротки. Просовываю руку под нижний край колготок, натываюсь на собственный член. Рука тут же придавливается к моему животу. Зинаида Егоровна останавливается, вырывает мою руку, повелительно кладет себе на бедро. Глажу мягкую мясистую ногу через теплые шершавые колготки. Поглаживаю ладонями в такт движениям. Начинаю подмахивать тазом. Стыдно как... И приятно! Людка... Она всегда долго моется... Долго ведь, правда?...

Зинаида Егоровна, тяжело дыша, останавливается. Носок сапога больно вдавливаются между щиколоток. Она приподнимается на руках, носком сапог раздвигает мне ноги, ее колени раздвигают мне бедра, она спускает трусы с колготками до колен, ложится на меня. Теща трахает меня, вдавливая в софу.

Не могу удержаться от стонов. Я ойкаю при каждом толчке, мои руки мнут и мнут гладкую попу, такую большую и такую мясистую. Хочется попробовать все, что только возможно. По-женски сгибаю ноги, поднимаю колени. Зинаида Егоровна громко, со стоном сопит носом, конвульсивно выдыхая через рот. Она лежит на мне, дышит мне в ухо и, опираясь коленями в постель, быстро двигает задом между моих бедер под жалобное поскрипывание софы.

Тут я делаю то, что никогда не делал в жизни... поднимаю ноги и обнимаю ими голый зад моей тещи. Прижимая голени к мясистым ягодицам женщины, помогаю ей насаживаться на свой член. Не могу описать, как это было стыдно и сладострастно одновременно. От этого

невыносимого шквала чувств начинаю кончать, почти теряя сознание и стараясь не заорать. Теща перекачивается через меня, быстрыми движениями натягивает трусы с колготками, оправляет юбку и, торопливо стуча каблуками, направляется в прихожую. Через минуту захлопывается дверь. Полураздавленный, я блаженно переворачиваюсь на бок, а мой дымящийся член благодарно прикивает к прохладному участку простыни.